

Педагогіка, психологія

В. П. МЕЩЕРЯКОВ

БЕЛОРУССКИЕ КНИГОПЕЧАТНИКИ XVII ВЕКА

Белорусское книгопечатание в конце XVI—начале XVII веков развивалось в основном в западной Белоруссии и Литве (Вильно, Евье, Несвиж, Заблудов, Лоска, Тяпино). Однако восточные части Белоруссии испытывали не меньшую потребность в книгах и типографиях. Католическая реакция и полонизация, особенно после Брестской унии (1596), препятствовали возникновению и развитию книгопечатания в Белоруссии. Поэтому были случаи, когда белорусские книгопечатники выезжали в другие края, например, на Украину, где и организовывали типографское дело (Спиридон Соболев, Гринь Иванович).

Спиридон Соболев — один из крупнейших белорусских книгопечатников. Точные даты его жизни неизвестны. Родился он на Могилевщине. Однако в Могилеве не было условий для его издательской деятельности, и он вынужден был начинать книгопечатание в Киеве, где ему покровительствовал митрополит Яков Борецкий. С 1628 по 1630 год С. Соболев выпустил в Киеве «Лимонарь, сиречь цветник» (два издания), «Минею общую», «Октоих» (два издания), «Апостол» (два издания).

В 1630 году С. Соболев при поддержке могилевского магната Б. Статкевича и по приглашению игумена Йела Труцевича приезжает в Кутейнский монастырь близ Орши, где и создает типографию. Здесь он издает «Псалтырь», который назывался «Брашно духовное», «Букварь», «Молитвы повседневные» (1631) и «Часослов» (1632). Особое значение из всех этих книг имеет «Букварь», полное название которого такое: «Букварь сиречь начало учения детям начинающим чтению извыкати». С. Соболев впервые употребил слово «Букварь». Образцом для его «Букваря» была «Азбука» И. Федорова. Как и все азбуки того времени, «Букварь» начинался и заканчивался молитвой. Кроме грамматики, в нем даются молитвы и отдельные выдержки и положения из «Библии». Впервые при образовании трехбуквенных слогов С. Соболев в «Букваре» подбирает самостоятельные слова: **рай, май, мне, кто, что**. Это облегчало запоминание их учащимися. А до С. Соболева в азбуках употребляли такие бессмысленные сочетания трех букв: **бра, гра, дра**. Точно неизвестно, где работал С. Соболев в 1633—34 годах, то ли в Буйничах, то ли в Кутейно. (Буйничи, как и Кутейно, входили в состав имений магната Б. Статкевича и имели типографии — В. М.). Однако за эти годы С. Соболев переиздал «Лимонарь», «Апостол» и «Октоих» с выходными данными Киева. В 1635 году он издает в Буйничах «Псалтырь». После этого С. Соболев переезжает в Могилев, где выпускает новое, усовершенствованное издание «Букваря». В Могилеве в 1637 году он издает «Псалтырь» и «Тестament царя Василия».

В издательской и просветительской деятельности С. Соболев пытался заручиться поддержкой русского царя. Так, в апреле 1639 года он подал челобитную царю о разрешении завести в Москве типографию и школу для обучения русских юношей «словолитному делу» и иностранным языкам.

Однако С. Соболю было отказано в разрешении приехать в Москву. «Государь указал: того могилевца Спиридона Соболя из Вязьми отпустить назад в Литву, а к Москве ево отпущать не велел, чтоб в ево ученье и в книгах смуты не было, да и для того, что он служил киевскому митрополиту

Петру Могиле, а Петр Могила от православные христианские веры отстал и приступил к римской вере, и от него б, Спиридона, какая ересь не объявилась¹.

С. Соболев был одним из крупнейших книгопечатников своего времени и высокообразованным человеком. Всего он напечатал 19 книг религиозного и светского содержания (некоторые из них издавались 2—3 раза — В. М.), в том числе несколько учебников². Таким образом, Спиридона Соболя можно с полным основанием назвать продолжателем просветительной и издательской деятельности Ф. Скорины и И. Федорова.

На середину XVII века приходится деятельность белорусского книгопечатника, игумена Кутейнского монастыря, Иела Труцевича. О его жизни, просветительной и издательской деятельности нам известно немного. Однако даже те сведения, которыми мы располагаем, дают право называть его видным просветителем и книгоиздателем, человеком большой культуры и ума. В 1630 году в Кутейнский монастырь по приглашению И. Труцевича прибыл С. Соболев. Бесспорно, кутейнская типография — плод их совместной деятельности. Как известно, в 1631 году С. Соболев издал здесь «Псалтырь» («Брашно духовное»). В 1639 году «Брашно духовное» было переиздано с предисловием И. Труцевича. После отъезда из Кутейно С. Соболя типография при монастыре не только не прекратила деятельности, а значительно активизировала ее. Неустанным И. Труцевич подобрал грамотных, знающих типографское дело монахов. В типографии обновили шрифт и орнамент, которые отличались от тех, которыми пользовался С. Соболев. Всего в этой типографии было напечатано около 30 названий книг, в том числе «Дидаскалия» С. Коссова, «Лексикон Памвы Берынды», «Житие Варлаама и Иоасафа», «Шестиднев», «Октоих», «Трефологион или Цветослав», «Диоптра или Зерцало»³. Многие из этих книг издавались невиданно большими для того времени тиражами — 300—500 экземпляров. Таким образом, кутейнская типография под руководством И. Труцевича в середине XVII века стала одной из крупнейших в Белоруссии. В 1654 году, во время русско-польской войны, кутейнская типография была переведена в русский Иверский монастырь. Известно, что И. Труцевич активно поддерживал братства, вместе с ними проводил большую культурно-просветительную работу среди населения, боролся с католицизмом и колонизацией.

Сохранилось мало сведений о деятельности белорусского печатника из Заблудова Гриня Ивановича. Он, будучи учеником, помогал И. Федорову в 1570 году печатать в заблудовской типографии «Псалтырь с Часословцем». И. Федоров взял Гриня Ивановича с собой во Львов, как способного и подающего надежды ученика. И это тем более примечательно, что И. Федоров был очень строгим и требовательным человеком. Гриня Иванович еще в Заблудове он выучил мастерству гравюры по дереву. А во Львове за свой счет отдал его учиться печатному искусству у известного мастера Лаврентия Филипповича, с которым был в дружеских отношениях⁴.

Став настоящим мастером книгопечатания, в последние годы жизни И. Федорова и, видимо, с согласия последнего Гриня Иванович по приглашению Мамоничей переезжает в Вильно. Это в какой-то мере подтверждает и договор, заключенный И. Федоровым с Гринем Ивановичем 28 февраля 1583 года. В нем отмечалось, что Гриня Иванович без согласия И. Федорова не может открывать типографии и отливать шрифты. Договором было обусловлено, что Гриня потом возвратится к И. Федорову, и тогда последний разрешит ему создать свою типографию⁵.

Братья Мамоничи после разрыва с П. Мстиславцем долго не могли наладить работу типографии. И поэтому они и пригласили к себе в Вильно Гриня Ивановича. В 1582—1583 годах типография возобновила работу⁶. В 1585 году в типографии Мамоничей издается «Сборник», посвященный литовскому канцлеру Воловичу. В издании «Сборника», бесспорно, принимал участие и Гриня Иванович, ибо книга напечатана отлитым им шрифтом. О дальнейшей жизни и деятельности книгопечатника Гриня Ивановича нам ничего неизвестно.

Белорусские книгопечатники (среди них много безымянных) активно содействовали развитию культуры, науки и просвещения, утверждению национального самосознания народа.

¹ Русско-белорусские связи. — Минск, 1963, с. 160.

² Зернова А. С. Белорусский печатник Спиридон Соболев. — Книга. Исследования и материалы. Сб. X. — М., 1965, с. 145.

³ См.: 400 лет русского книгопечатания. — М., 1964, с. 109.

⁴ См.: Ботвинник М. Лаврентий Зизаний.— Минск, 1973, с. 114—115.

⁵ Там же, с. 115—116.

⁶ 450 год беларускага кнігадрукавання.— Мінск, 1968, с. 161.

И. И. НОВИЦКИЙ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КУБА

Республика Куба унаследовала от сметенного революцией диктаторского проамериканского режима Батисты высокий уровень неграмотности населения. Чтобы охватить всех детей школьного возраста и значительную часть взрослого населения школьным образованием, стране нужно было иметь большую армию педагогических кадров, которыми она в первые послереволюционные годы не располагала. Для решения этой сложной проблемы Революционное правительство вынуждено было изъять из сферы материального производства тысячи наиболее образованных, преданных делу революции кадров, которые после краткосрочных педагогических курсов направлялись работать народными учителями во все уголки страны. «Тем самым, — заявил Ф. Кастро, — мы смогли выполнить в области народного образования нашу первую задачу, состоявшую в том, чтобы не оставить без учителя ни одного нашего ребенка»¹.

Закономерно, что в первые послереволюционные годы количественный рост национальной системы народного образования в значительной степени опережал ее качественное совершенствование. А народному хозяйству страны, развивающемуся в условиях научно-технической революции, требовалось все больше рабочих, инженерно-технических кадров высокой квалификации, способных хорошо разбираться в сложнейших процессах мировой и отечественной технологии, в огромном потоке научно-технической и социально-политической информации.

Необходимость совершенствования структуры и содержания учебно-воспитательного процесса, всех звеньев национальной системы народного образования Кубы обуславливалась также и общей тенденцией выравнивания уровней развития стран социалистического содружества на основе все возрастающей общности их интересов в политической, экономической и культурной жизни. В области народного образования эта тенденция выражается не только в высокой научно-технической подготовке молодого поколения в соответствии со все возрастающими требованиями социально-экономического развития этих стран, но и в его коммунистическом воспитании на основе общих для всех стран социалистического содружества принципов марксистско-ленинской педагогики.

Поэтому Республика Куба вполне закономерно при изучении возможных путей перестройки своей национальной системы народного образования широко использовала опыт совершенствования систем народного образования в социалистических странах и прежде всего в Советском Союзе.

В апреле 1972 года Ф. Кастро в речи на закрытии II съезда Союза молодых коммунистов дал обстоятельный анализ состояния системы народного образования страны. «Революционный опыт, который является для нас большой школой, — заявил он, — настойчиво указывает нам на необходимость революционизировать до основания саму систему народного образования... Мы считаем, что страна в настоящее время располагает всеми необходимыми материальными средствами и педагогическими кадрами, чтобы провести в жизнь революцию в области образования»².

На основании указаний Первого секретаря Компартии Кубы, Председателя Революционного правительства Ф. Кастро и рекомендаций состоявшегося в апреле 1971 года I-го Национального конгресса по образованию и культуре министерство образования в январе 1973 года создало специальную группу научного прогнозирования развития системы народного образования, для руководства которой были приглашены опытные советские педагоги и работники системы просвещения³.

Основной задачей группы было всестороннее изучение и анализ таких сторон народного образования, как содержание учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе, ее структура, качество знаний учащихся, учебно-материальная база школ, подготовка педагогических кадров, а также действующее законодательство о школе и соответствие всех этих сторон деятельности общеобразовательной школы требованиям социально-экономического развития страны.